

Годзё Акихара решил было, что ослышался.

Слегка нахмурившись, он посмотрел на юношу, ухватившегося пальцами за край его одежды.

— Ты хоть понимаешь, о чём говоришь?

Человек предлагает владыке демонов отведать себя — неслыханная дерзость.

— Прекрасно понимаю, — отозвался Сугуру Гето. — Сатору обмолвился, что проклятая энергия тоже может служить тебе пищей. Вот я и подумал: почему бы тебе не попробовать мою? Интересно, какая она на вкус.

Сугуру сидел на татами, подогнув под себя ноги. В этой позе всегда подтянутый, высокий темноволосый юноша казался беззащитной жертвой, безропотно подставившей горло под нож. Прекрасное, искустельное зрелище.

И Акихара действительно почувствовал, как в нём просыпается голод.

Как истинный гурман, владыка демонов ценил в еде гармонию: внешний вид, аромат и вкус. Всё должно быть безупречно.

В комнате не нашлось стульев, поэтому Акихара бесцеремонно присел на край низкого столика.

Опираясь одной рукой о лакированное дерево, другой он мягко, но властно обхватил шею Гето, вынуждая юношу запрокинуть голову.

— От тебя пахнет парфюмом? — спросил он.

Даже в столь уязвимом положении Сугуру не выглядел жалким. У него было на редкость красивое лицо, а под безупречной кожей угадывались рельефные мышцы и крепкие кости сильного, закалённого мага-дзюцу.

Такое «блюдо» радовало глаз.

Внешний вид — отлично.

Сугуру всматривался в лицо беловолосого мужчины. Привычной мягкости и снисходительной нежности, с которой тот обычно смотрел на него, не осталось и следа. Вместо этого в глубине алых глаз проснулось нечто первобытное.

Жадный, хищный блеск разыгравшегося аппетита.

— Нет, это не парфюм, — тихо ответил Гето.

Акихара улавливал едва заметный, притягательный аромат. Раз это не духи, значит, пахнет само «угощение».

Тонкий, неуловимый шлейф, который не почует ни одно обычное существо — только истинный охотник. Подобная исключительность льстила собственническому нраву демонического повелителя.

Аромат — отлично.

Осталось оценить самое главное — вкус.

— Что ж, тогда я приступаю, — негромко произнёс Акихара.

Оказавшись в этом мире, бывший владыка демонов узнал о забавной человеческой традиции произносить слова благодарности перед едой. Обычно он пренебрегал подобными условностями, но сегодня случай был особый.

Сугуру промолчал. Он лишь неотрывно смотрел на Акихару — сосредоточенно, замороженно, с затаённым вождением.

Поглощение проклятой энергии мало походило на обычную трапезу. Здесь не требовалось жевать или пробовать еду на язык, не было слышно хруста или чавканья.

Единственным условием для Акихары был телесный контакт.

Достаточно было лёгкого касания пальцев, но никто не мешал соприкоснуться теснее. Для ненасытного демона второй вариант, разумеется, подходил куда больше.

Сугуру сам догадался об этой особенности, а потому без лишних слов потянулся к нему.

— М-м?... Что ты делаешь?

В моменты насыщения человеческий облик Акихары давал трещину: его круглые зрачки сузились, превратившись в тонкие звериные щели.

Он почувствовал, как пальцы Сугуру скользнули между его пальцами, покоящимися на столешнице. Юноша мягко, но настойчиво переплёл их, накрывая его ладонь своей.

Горячая ладонь подростка соприкоснулась с прохладной рукой демона.

Акихара мог бы запросто пресечь эту вольность, но, упиваясь вкусом, решил закрыть глаза на маленькую хитрость воспитанника.

Щёки Сугуру слегка порозовели. Ощущение утекающей проклятой энергии обычно доставляло магам-дзюцуси дискомфорт, но мысль о том, что его забирает именно Акихара, сглаживала любую неприятную пустоту внутри.

— Так тебе будет удобнее, — прошептал он.

Лишь теперь Акихара спохватился, сообразив, что резкая потеря проклятой энергии может лишить юношу сил.

— Открой рот, — велел он слегка осипшим после сытного обеда голосом.

Гето послушно приоткрыл губы, и Акихара бросил ему в рот круглый шарик.

— Это восстановит силы. А теперь отдыхай.

Сугуру проглотил лакомство, даже не разобрав вкуса. Он слегка досадовал, что трапеза завершилась так быстро, но первый шаг был сделан, и сделан верно.

«Если демоном движут лишь первобытные желания, значит, я сам стану для Акихары этим желанием, — решил он. — Аппетит ли, страсть — неважно. Любое средство сгодится, лишь бы в итоге стать его возлюбленным»

Понимая, что торопить события нельзя, Сугуру облизнул пересохшие губы и мягко улыбнулся:

— Да. И тебе доброй ночи, братец Акихара.

Акихара не ожидал, что только что наступавший на него юноша так легко отступит и вновь примет вид послушного ребёнка. Сердце демона, помнившего Сугуру ещё совсем крохой, дрогнуло от нежности.

— Твоя проклятая энергия... — негромко обронил он хриловатым голосом. — Весьма недурна на вкус.

Для своего возраста Гето обладал поразительным объёмом и чистотой проклятой энергии.

Вкус — отлично.

Услышав похвалу, Сугуру решил, что сегодня можно позволить себе чуточку больше дерзости.

— Могу я попросить о награде?

Акихара вскинул на него взгляд:

— О какой?

— Поцелуй на ночь. Хотя бы один.

Пусть даже целомудренный, в лоб, как в детстве — ему было всё равно.

Беловолосый демон на мгновение задумался, а затем поманил юношу пальцем.

— Ты ещё несовершеннолетний, — строго заметил он.

Прохладные губы едва ощутимо коснулись щеки Сугуру и тут же отстранились.

— Так что обойдётся этим, — вполне серьёзно подытожил владыка демонов.

Зима сменилась весной. Стоило начаться учебному году в Токийском магическом колледже, как Сугуру повадился прогуливать занятия, то и дело пропадая в Ассоциации сосуда времени.

Помощники, которых ему сосватал Акихара, оказались мастерами своего дела. С их поддержкой юноша быстро и без лишнего шума прибрал всю организацию к рукам.

Просидев всю ночь за новой видеоигрой, Сатору Годзё наутро еле продрал глаза и выполз из своей комнаты, непрерывно зевая.

Увидев, что из соседней двери выходит при полном параде Сугуру, он лениво поинтересовался:

— Опять в свою секту намылился?

Сатору искренне не понимал, зачем другу сдался этот прогнивший притон фанатиков. Не свяжись Гето с Ассоциацией, после выпуска он мог бы преспокойно устроиться на работу к старшему брату Сатору. Но раз уж тот сам так решил, Годзё предпочитал не лезть в чужие дела и посильно поддерживал начинания товарища.

Сугуру, знатно выпавшись накануне, прямо-таки лучился энергией. К тому же он явно уделил немало времени внешнему виду — причёсанный волосок к волоску, чистый и отутюженный, он выглядел так, будто собрался на показ мод, а не на рядовую встречу.

— Опять всю ночь не спал? Шёл бы ты в кровать, Сатору, — привычно пожурил он друга за безответственное отношение к режиму. И лишь затем добавил: — И нет, не в секту. Там со всем справляются помощники. Я уйду по личному делу. Мне нужно встретиться с одним человеком.

Сатору окинул его придирчивым взглядом. На лице Шестиглазого отразилось крайнее подозрение.

— И к кому это мы так вырядились? — прищурился он.

— К старшим, — коротко бросил Сугуру.

Сатору попытался уличить его во лжи — ну кто ходит на официальные встречи к старшим родственникам в таком пижонском виде? Но Гето, сверившись с часами, быстро юркнул к выходу, не дав расспросить себя подробнее.

— На обратном пути куплю тебе сладостей, Сатору! — донёсся его удаляющийся голос.

Проводив взглядом умчавшегося друга, Сатору вернулся в комнату и немедленно вытащил телефон.

[Супер-пупер-красавчик-Годзё]

[- Сёко, тут ЧП! (остроумный стикер с бдительным котом)]

[Ненавижу-сверхурочные]

[- Что стряслось? Я только легла.]

[Супер-пупер-красавчик-Годзё]

[- Сугуру умотал куда-то, надушившись и вырядившись как на свидание. Наврал, будто идёт проведать старших. Ты веришь?]

[Ненавижу-сверхурочные]

[-? Нет, конечно.]

[Супер-пупер-красавчик-Годзё]

****[- Во-о-от! Сто процентов завёл себе девчонку втихаря и бегают на свиданки!]****

Сёко Иэйри, уютно устроившись под одеялом в своей комнате, сладко зевнула. Тёмные круги под глазами девушки намекали на хронический недосып. Коротко стуча пальцами по экрану, она ответила:

****[Ненавижу-сверхурочные]****

****[- В его возрасте это нормально. Если тебе так завидно, найди себе кого-нибудь тоже.]****

Годзё, как обычно, проигнорировал суть сообщения и пошёл напролом:

****[Супер-пупер-красавчик-Годзё]****

****[- Тебе ведь тоже жуть как интересно, кто она? Обещаю, я вытрясу из него всю правду и сразу тебе доложу!]****

****[Ненавижу-сверхурочные]****

****[-... Больно надо. Всё, я спать. Разузнаешь — напишешь.]****

На самом деле Сёко тоже было любопытно, но жуткая усталость взяла своё. Она отложила телефон и мгновенно провалилась в сон.

К вечеру заходящее солнце окрасило территорию колледжа в мягкие багрово-оранжевые тона.

Сугуру возвращался в хорошем расположении духа, неся в руках несколько перевязанных лентами коробок. На самом входе в защитный барьер он нос к носу столкнулся с первокурсниками.

— Добрый вечер, сенпай! — весело окликнул его жизнерадостный Ю Хайбара. — Только-только вернулись?

Сугуру приветливо улыбнулся и кивнул:

— Да, только с электрички. А вы куда? Ужинать?

Для Хайбары местная столовая была пределом мечтаний. Кормили здесь невероятно вкусно — куда лучше, чем в дорогом ресторане, куда они ходили всей семьёй на день рождения его младшей сестры. К тому же для учеников всё было абсолютно бесплатно.

— Точно! — подтвердил первокурсник, просяив.

Его спутник, Кэнто Нанами, окинул оценивающим взглядом ухоженный вид Гето и витающую вокруг него едва уловимую атмосферу умиротворения. Парень сразу догадался, какого рода была эта «встреча со старшими».

Сугуру тем временем протянул им один из ярких фирменных пакетов.

— Вот, держите. Купил по дороге отличные пирожные, угощайтесь.

Ни Нанами, ни Хайбара не были заядлыми сладкоежками, так что одной небольшой коробки на двоих им хватало с лихвой.

Заглянув в пакет, Ю удивленно присвистнул — судя по изящному оформлению коробки, десерт стоил баснословных денег.

— Ого, выглядит безумно дорого... Но я не особо по сладкому. Нанами, может ты...

Нанами, прекрасно понимая, к чему клонит товарищ, покачал головой:

— Я тоже пас. Забери лучше домой, порадуешь сестру.

Сугуру лишь снисходительно усмехнулся, глядя на их препирательства.

— Моё дело — подарить, а там уж сами решайте, что с ними делать. Ладно, мне пора.

Ему ещё нужно было успеть занести оставшуюся долю Сатору, пока тот не поднял всеобщую тревогу.

А сам он... сам он сегодня уже получил десерт послаще любого пирожного.

Проходя мимо, темноволосый юноша мимолётно облизал губы, на которых всё ещё сохранялся едва ощутимый, сводящий с ума холодок чужого поцелуя.

<http://bllate.org/book/19395/2004818>